

МИХАИЛ
ПРИШВИН

Зеленый шум

Михаил Михайлович Пришвин

О чем шепчутся раки

Серия «Мои тетрадки»

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 16 июня 2002 года
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161931
М.Пришвин, сборник «Зеленый шум»: Правда; Москва; 1983

Аннотация

В сборник «Зеленый шум» известного русского советского писателя М.М. Пришвина (1873–1954) вошли его наиболее значительные произведения, рассказывающие о встречах с интересными людьми, о красоте русской природы и животном мире нашей страны.

Михаил Михайлович Пришвин

О чем шепчутся раки

Удивляюсь на раков – до чего много, кажется, напутано у них лишнего: сколько ног, какие усы, какие клешни, и ходят хвостом наперед, и хвост называется шейкой. Но всего более дивило меня в детстве, что когда раков соберут в ведро, то они между собой начинают шептаться. Вот шепчутся, вот шепчутся, а о чем – не поймешь.

И когда скажут: «раки перешептались», это значит – они умерли и вся их рачья жизнь в шепот ушла.

В нашей речке Вертушинке раньше, в мое время, раков было больше, чем рыбы. И вот однажды бабушка Домна Ивановна со внучкой своей Зиночкой собрались к нам на Вертушину за раками. Бабушка со внучкой пришли к нам вечером, отдохнули немного – и на реку. Там они расставили свои рачьи сеточки. Эти рачьи сачки у нас все делают сами: загибается ивовый прутик кружком, кружок обтягивается сеткой от старого невода, на сетку кладется кусочек мяса или чего-нибудь, а лучше всего кусочек жареной и духовитой для раков лягушки. Сеточки опускают на дно. Учувя запах жареной лягушки, раки вылезают из береговых печур и ползут на сетки.

Время от времени сачки за веревки вытаскивают кверху, снимают раков и опять опускают.

Простая это штука. Всю ночь бабушка со внучкой вытаскивали раков, наловили целую большую корзину и утром собрались назад – за десять верст к себе в деревню. Солнышко взошло, бабушка со внучкой идут, распарились, разморились. Им уж теперь не до раков, только бы добраться домой.

– Не перешептались бы раки, – сказала бабушка.

Зиночка прислушалась.

Раки в корзинке шептались за спиной бабушки.

– О чем они шепчутся? – спросила Зиночка.

– Перед смертью, внученька, друг с другом прощаются.

А раки в это время совсем не шептались. Они только терлись друг о друга шершавыми костяными бочками, клешнями, усиками, шейками, и от этого людям казалось, будто от них шепот идет. Не умирать раки собирались, а жить хотели. Каждый рак свои ножки пускал в дело, чтобы хоть где-нибудь найти дырочку, и дырочка нашлась в корзинке, как раз чтобы самому крупному раку пролезть. Один рак вылез крупный, за ним более мелкие шутя выбрались, и пошло и пошло: из корзинки – на бабушкину кацавейку, с кацавейки – на юбку, с юбки – на дорожку, с дорожки – в траву, а из травы рукой подать речка.

Солнце палит и палит. Бабушка со внучкой идут и идут, а раки ползут и ползут.

Вот подходят Домна Ивановна с Зиночкой к деревне.

Вдруг бабушка остановилась, слушает, что в корзинке у раков делается, и ничего не слышит. А что корзинка-то легкая стала, ей и невдомек: не спавши ночь, до того уходилась старуха, что и плеч не чует.

– Раки-то, внученька, – сказала бабушка, – должно быть, перешептались.

– Померли? – спросила девочка.

– Уснули, – ответила бабушка, – не шепчутся больше.

Пришли к избе. Сняла бабушка корзинку, подняла тряпку:

– Батюшки родимые, да где же раки-то?

Зиночка заглянула – корзинка пустая.

Поглядела бабушка на внучку – и только руками развела.

– Вот они, раки-то, – сказала она, – шептались! Я думала – они это друг с другом перед смертью, а они это с нами, дураками, прощались!